

ПРАВО НА НЕЛЮБОВЬ И ДРУГИЕ ПРАВА

Александр Мелихову

ПРАВО НА НЕЛЮБОВЬ

Я вот что думаю. Всеобщая декларация прав человека должна содержать право на нелюбовь. Как-нибудь так оно должно быть сформулировано: «Каждый человек имеет право не любить кого угодно».

Всем известно, что Лев Толстой не любил Шекспира, а Набоков – Достоевского. Ахматова доходила в своей нелюбви вплоть до того, что называла Толстого «мусорным стариком», а про Цветаеву сказала: «Ей не хватало вкуса», Чехова Анна Андреевна, кажется, тоже не очень жаловала. Бродский обвинил в безвкусице Блока («Опустись, занавеска линиялая, на больные герани мои»). Лимонов вообще всех «полил» – и Ахматову, и Зощенко, и бедного Веничку Ерофеева. «Меня раздражает любовь толп», – так, помнится, выразился национальный большевик.

Однако стоит призадуматься. Все-таки слова «любовь»/«любить» (забудем, что «любовь как акт лишена глагола») в русском языке столь многозначны, что правильное, адекватное ситуации их значение определяется только контекстом самой ситуации. При этом даже сам контекст может по-разному пониматься участниками. Иначе что уж такого смешного в ответе любовника: «А я что делаю?» на вопрос наивной партнерши, любит ли он её. Таким же лингвистическим анекдотом является и притча про любовь к помидорам: «Кюшать люблюю, а так – нэт».

А если вступим на скользкую дорожку разбора такой ситуации: что же люди хотят сказать, когда замечают кому-то: а ведь вы евреев не любите, и что этот человек имеет в виду, когда быстро и остроумно отбивает удар: «А почему я должен их любить?», то станет понятно: они совершенно в разном значении употребляют этот глагол. Первые, то есть упрекающие, наблюдали у N., причем не раз, непозволительные проявления этнической предубежденности, а вот второй, то есть упрекаемый, хитрым образом вывернулся, указав на нелепость ожидать от него любовного чувства к одному отдельно взятому народу. («Какая уж тут любовь ко всему человечеству, тут на одного человека еле-еле хватает»). То есть собеседники заранее не договорились о терминах и смыслах. Да, именно так. И вот отсутствие такой договоренности приводит к непониманию и взаимному раздражению. В общем, я слегка запуталась с этой статьей для Декларации. Но ведь что-то делать надо.

ПРАВО РУГАТЬ

Александр Генис где-то сказал: «Я понимаю, что я не русский, потому не могу говорить о России всё, что я думаю». Я же, признаться, пользуюсь своим русско-еврейским происхождением и при случае ругаю то русских, и тогда я русская по отцу, как и принято в России, то евреев, и тогда я еврейка по матери, то есть по самым строгим израильским законам. Но если ты не еврей, мой тебе совет: помалкивай в тряпочку, потому что Хрустальная ночь, Холокост, Дело врачей и всё такое.

Помню, сижу я в Принстоне, в доме у моей одноклассницы Нинки Чижиковой – Мозиас по мужу. Она абсолютно русская по происхождению (насколько русскость может быть абсолютной). «Не знаю, не знаю, – говорит Нинка, – мне евреи ничего кроме добра не сделали». «О, ты еще не жила среди евреев», – говорит задумчиво её муж Женя Мозиас. Похоже, он знает предмет. Имеет право в силу своей чистокровности. К слову, Женя оказался как-то на собрании православно-го прихода своего района или, как там говорят, дистрикта, что ли, и начал задавать такие дель-

ные вопросы батюшке, что в конце заседания батюшка предложил выбрать Женю Мозиаса церковным старостой. «Помилуйте, – вскричал изумленный Женя, – во-первых, я еврей, а во-вторых, агностик, ну, то есть, никакую религию не исповедую». – «Пустые отговорки, вы хороший человек, толковый и добросовестный, именно вы нам и нужны». Широких взглядов был этот американский православный батюшка, но Женю не уговорил, сошлись на том, что Мозиас будет вести в воскресной русской школе уроки физики и математики.

ПРАВО НА НОШЕНИЕ ОРУЖИЯ

Интересно читать иногда брачные объявления, даже не имея никакого собственного интереса. Любопытно все-таки, чего хотят люди, как представляется им счастье и покой и как они сами себя рекомендуют городу и миру, как они себя, так сказать, позиционируют. Очень быстро, однако, становится скучно – все одно и то же: мужчины хотят молодую и хозяйственную, женщины верного и без вредных привычек. Попадают, впрочем, и такие объявления: «Лысый, старый, жадный еврей, злой и замкнутый, неразговорчивый, ищет такую же для счастливой совместной жизни». Шутка, по-видимому. А вдруг – нет. Было сильное искушение позвонить, но я искушение преодолела. Или вот серьезная девушка пишет про себя: «Израильтянка, владею УЗИ, хорошо стреляю...» Господи, что же это такое? Что хочет девушка этим сказать? Видимо, она знает, что эти качества для кого-то могут быть привлекательны. Да, точно, это именно так. Один русский поэт, посетивший Израиль, с восторженным изумлением отметил, во-первых: удивительную красоту молодых израильтянок, а во-вторых: полное отсутствие у них извечного комплекса скромной еврейской девушки. «Какие комплексы, братцы, со скорострельным УЗИ за плечами», – кричал поэт и показывал фотографию немислимой смеющейся красавицы; и за плечами у нее, действительно, был этот самый автомат.

ПРАВО НЕ СЛЫШАТЬ

Теперь он в Израиле, возглавляет какую-то клинику. При рождении ему дали имя Давид. Редко новорожденным в те годы в Москве давали это имя. Не Денис, не Даниил, что было бы не так вызывающе, а вот – Давид. В честь дедушки. Дед погиб на войне. В семье его звали, конечно, Додик; если честно, он не любил своё детское имя. В институте студенты-медики звали – Дэвид (на английский манер, как будто знали, чем дело кончится), потом просто Док (друзья и некоторые хронические пациенты), а девушка из Тбилиси (учились в одной группе), полюбившая его на всю жизнь, называла нежно – Додо. Нетрудно было любить доброго, умного, обаятельного красавца. Его все любили. Со временем он стал очень хорошим врачом. Вообще-то он был пульманолог, но медицина была для него истинным служением, увлечением, страстью, любимым занятием. Поэтому к нему все приставали со своими разнообразными болезнями, не только с бронхитами и воспалениями легких, терзали ночными звонками и донимали в отпуске, если ему случалось проговориться. И он всех безропотно лечил, консультировал, вникал, советовал, направлял к своим коллегам. И семья у него была хорошая, мама и папа (известные люди) обожали друг друга и единственного сына, заботливая бабушка вела хозяйство, потом у него появилась красавица-жена, нет, не из Тбилисси – грузинская девушка уехала к себе в Грузию и там еще долго страдала. Жили они в знаменитом высотном доме. В просторном вестибюле в прозрачной будке сидела консьержка. Не так-то просто было пройти к ним в гости мимо этой мегеры. Бдительная тетка, завидев чужого, отрывала невзрачное личико от вязанья, протыкала вас своими острыми, как спицы, глазами, интересовалась: куда идёте? к кому? ждут ли вас? Поздним вечером противную тетку сменял представительный консьерж, из бывших военных, рядом с ним всегда за стеклянным окошком торчала голова очередного собутыльника. И каждый раз, когда Давид, обменявшись с консьержем дружелюбными приветствиями (тоже ведь его пациент), проходил к лифту, он слышал за спиной одну и ту же фразу: «Во! Видал! Еврей, между прочим, но отличный мужик».

«И вот от этого я и уехал. Чтобы никогда не услышать ничего подобного», – признался мне через много лет Давид и ткнул указательным пальцем куда-то вдаль, видимо, на северо-восток, где осталась прозрачная стеклянная будка и призранный доброжелательный консьерж.

ПРАВО НА ЛИДЕРСТВО

Каждый имеет право стать лидером. Даже еврей. Речь идет о **настоящем** лидерстве. Не будем пока уточнять, в какой именно области. Естественно, в хорошей области, типа русской литературы или теоретической физики. Настоящность здесь момент определяющий. Потому что **мнимое** лидерство – это проклятие евреев и порождает антисемитизм. И многие евреи вообще считают – лучше **не высовываться**. В связи с этим – цитата: *«Изображая евреев умными и добропорядочными, мы только пробуждаем ревность. Страх перед евреями, а стало быть, и неприязнь к ним может ослабить только образ еврея доверчивого, бестолкового, своего... Всем довольного, ничего не ищущего, ничего и никого не презиращего...»*. Понимаете? То есть прикиньтесь дураками, безвредными юмористами, беспомощными неудачниками, недотёпами (шлимазлами, так сказать), прикиньтесь мертвыми, примите окраску окружающей среды, изобразите собой кусочек коры среди высохших сучьев, накройтесь медным тазом. Ну как там советовали в гетто фашистские прихвостни из своих же евреев: «Не нарушайте правила внутреннего распорядка, господа евреи, не раздражайте охрану, не попадайтесь на глаза герру коменданту, будьте тихими и незаметными...» и шепотом добавляли: «Может быть, и выживем...». Не выжили. Даже эти несчастные прихвостни не выжили, правда, улетели в небеса самыми последними, вслед за тихими, доверчивыми евреями. (Нет чтобы погибнуть с музыкой, как варшавские ребята. Вечная им слава!) Итак, мнимое лидерство порождает антисемитизм? Но тут вот какая штука – кощунственное подозрение мелькает в моей голове, что антисемитизм порождает и настоящее лидерство, и вообще, любая мелочь может породить это неприятное явление. И снова цитата: *«...задача борцов с антисемитизмом состоит не в разоблачении антисемитских мифов, но в том, чтобы разрушить легенду о еврейском лидерстве»*. Вот что должны усвоить господа евреи. Горите себе вполнакала, поменьше Нобелевских и прочих премий, сдерживайте свои творческие порывы, думайте о своем народе.

И все-таки мы такую статью в Декларацию запишем. На всякий случай. Чтобы можно было при надобности сослаться. Ведь все равно они появляются, эти... безудержные, плохо собой владеющие, не умеющие обуздывать свои таланты, и становятся лидерами, собаки. Не будем называть имен и подсчитывать проценты. Закрытая статистика. Молчок.